

Весна четвёртого года правления под девизом Цинхэ.

Тот год запомнился тем, что весна запаздывала. На пороге стоял пятый месяц, а в императорском дворце не распустился ни один персиковый цвет.

Су Цяню исполнилось девятнадцать. Шёл четвёртый год его пребывания на престоле — и первый год, когда он, приняв государственную печать из рук вана-регента, единолично возглавил правительство Дунсюаня. И этот же год стал началом потери всего.

Высокие дворцовые стены. Его покои взяли в плотное кольцо стражники. Императорская гвардия, призванная защищать священный город, превратилась в марионеток в руках предателей.

Су Цянь оказался заперт в собственных покоях, словно жертвенный ягнёнок перед забоем. Никто больше не откликался на его приказы. Страх и беспомощность сковали его, а мир за пределами дворца погрузился во мрак неведения.

Так продолжалось до тех пор, пока к нему не пробрался теневой страж, переодетый слугой, доставляющим еду. Он сообщил страшную весть: расклад сил во дворце кардинально изменился. В скором времени Императрица возведёт на престол Второго принца, а самого Су Цяня, объявив преступником, оскорбившим иностранного посла, отправят в Цися на расправу.

Все понимали, что обвинение сфабриковано, но ни одна душа не дерзнула заступиться.

Страж переодел Су Цяня и вознамерился вытащить его из дворца, чтобы укрыть в южных племенах. Однако едва они переступили порог покоев, Су Цянь вырвал руку и, не помня себя от отчаяния, бросился бежать в сторону поместья вана Ляна.

Он не мог спастись в одиночку. Ему нужно было забрать с собой Су Бэйляна. Дядюшка дорожил его жизнью больше собственной — он не мог предать его!

Но у поместья вана Ляна его уже ждала засада. Стражники скрутили принца и оглушили ударом по голове. Проснулся он уже в чужой постели.

За алым пологом алькова доносились голоса Су Бэйляна и Пэйлаэра.

— Я выполнил всё, о чём мы договаривались. Теперь черёд за тобой.

Голос Пэйлаэра с головой выдавал его нетерпение:

— К чему эти слова? Разве я хоть раз нарушал обещанное? Не волнуйся, едва я затяну его к себе в постель и насладюсь им, всё условленное будет исполнено.

Су Бэйлян тихо усмехнулся и бросил взгляд на полог:

— Что ж, тогда жду добрых вестей.

Какая ирония.

Оказывается, даже его порыв спасти дядю, рискуя собственной жизнью, был заранее просчитан и включён в эту грязную сделку.

Позже теневой страж, прорвавшийся вслед за ним, пытался вызволить Су Цяня, но Пэйлаэр одним взмахом клинка отрубил ему ногу. Горячая кровь брызнула принцу в лицо. Алые капли медленно стекали со лба к надбровным дугам, а его прежде чистые, прозрачные зрачки превратились в бездонную, тёмную бездну.

Этот долг он записал на счёт Су Бэйляна. Посему первое, что сделал Су Цянь, вернув себе власть и схватив вана Ляна, — собственной рукой отрубил ему обе ноги.

За одну ногу слуги — две ноги хозяина. С процентами.

Таков закон.

Закон Су Цяня.

Изожряясь в жестокости, он истязал его всеми доступными способами. Однако, глядя на то, как Су Бэйлян молится о смерти, Су Цянь всё равно не чувствовал удовлетворения. Словно в его груди образовалась зияющая брешь, которую не могла заполнить никакая месть.

Лишь когда этот человек взобрался на дворцовую стену и бросился вниз, разбившись насмерть, Су Цянь наконец осознал: всё, чего он жаждал — это простое извинение. Искреннее, глубокое раскаяние.

Увы, у этого человека с самого начала не было к нему ни грамма искренности.

То, чего он искал, не существовало вовсе.

Ха... До чего же смешно.

Открыв глаза и обнаружив рядом лишь пустую, остывшую постель, Су Бэйлян на мгновение растерялся. С чего это сопляк поднялся в такую рань? За последний месяц он уже почти

привык к тому, что под боком кто-то сопит.

Умывшись и переодевшись с помощью служанок, Су Бэйлян наблюдал за евнухом Анем. Тот, прибирая постель, глядел на измятые одеяла с такой смесью зависти и досады, словно проклинал судьбу за то, что сам не может залезть на ложе и поваляться там вместе с принцем.

Евнух не удержался и с кислинкой в голосе проворчал:

— Ваше высочество, в этом году вам исполняется двадцать семь. Самое время подумать о женитьбе. Вы всё балуете Наследного принца, а о собственных наследниках когда заботиться будете?

«Женитьба?»

Су Бэйлян лишь мысленно горько усмехнулся. Неизвестно ещё, сколько он здесь проторчит. Если завести жену, а потом отправиться восвояси, забрать её с собой в свой мир не выйдет. Оставить бедняжку настоящему владельцу тела? Так это всё равно что самому себе наставить рога. К тому же, учитывая свирепый нрав настоящего вана Ляна, тот её в порыве гнева просто прикончит. Зачем губить невинную девушку?

Су Бэйлян взял со стола резную жаровню-грелку для рук и поправил воротник:

— Его величество тяжело болен и доверил мне всемерно помогать Наследному принцу. К тому же варвары из Цися в последнее время совсем обнаглели, совершая постоянные набеги на наши границы, а линия обороны у Северного города отступает шаг за шагом. Внутренние смуты, внешние угрозы... Сейчас следует думать о государственных делах. А женитьба и прочие любовные бредни подождут.

Евнух Ань прекрасно уловил отговорку. Можно подумать, женитьба — это какая-то неподъёмная обуза! Из года в год одна и та же песня. Даже младшие ваны — И и Пин — уже обзавелись кучей ребятишек, и из всех братьев-князей один лишь Су Бэйлян оставался холостяком.

Говорит, мол, государственные дела важны, а на деле — всё из-за Наследного принца!

Принц, принц... Опять этот Наследный принц!

Эх, за какие грехи ему достался такой хозяин?!

Выйдя в задний сад, Су Бэйлян услышал за спиной осторожное шуршание. Стоило ему остановиться — звуки затихали. Делал шаг — крадущиеся шаги возобновлялись. Кое-кто возомнил себя великим конспиратором, однако треск ломаемых под ногами цветов и травы стоял такой, что заглушал любые шаги.

Сразу видно: затея дилетантская, взрослый до такого не додумается.

— Выходи уже, — произнёс Су Бэйлян.

Из кустов высунулась голова Ло Синцзю. Прижимая к груди глиняный горшок, она вприпрыжку подбежала к вану Ляну. Её сияющая мордочка с хитрой ухмылкой напоминала маленькую лисичку.

— Дядюшка!

— И что это ты сегодня решила проследить за мной? — удивлённо спросил Су Бэйлян. — Разве тебе не полагается бегать за твоим братом Цянем?

Ло Синцзю погрозила пальчиком:

— За целый месяц я вывела железное правило! Если бегать за ним одной, он обязательно прошмыгнёт мимо. Но там, где дядюшка, всегда появляется брат Цянь!

И точно: не прошло и пары минут, как в крытой галерее напротив показался Су Цянь. Заметив подле Су Бэйляня девчушку, он тут же круто развернулся, намереваясь дать дёру.

Но Ло Синцзю разве могла его упустить? Принц бросился наутёк, а она со всех ног рванула следом, да ещё и Су Бэйляня увлекла за собой.

Стоило вану Ляну включиться в погоню, как они быстро зажали Су Цяня в клещи с двух концов галереи. Оказавшись в ловушке без единого шанса на бегство, Наследный принц снова попался в цепкие лапки Ло Синцзю.

— Дядюшка! — Су Цянь повернулся к Су Бэйляну, процедив слово сквозь сжатые зубы.

Су Бэйлян лишь беспомощно развёл руками:

— Не вини меня. Ты боишься Синцзю, а уж я-то её как боюсь!

Одной рукой вцепившись в рукав Су Цяня, Ло Синцзю второй протянула маленький горшочек:

— Ну вот, теперь все в сборе! Сыграем в игру: каждый вытягивает по жребью!

Су Цянь, помрачнев, демонстративно отказался шевелиться. Ло Синцзю не стала церемониться и сама вытащила записку за него, после чего заставила тянуть Су Бэйляня.

Не понимая, что за очередную проказу затеяла девчонка, Ван Лян развернул полученный кусочек бумаги. На нём была изображена крайне абстрактная женщина: грузная туша, а физиономия нарисована крупнее собственной кормы.

— Это ещё что за уродство? — опешил Су Бэйлянь.

Не отвечая, Ло Синцзю развернула листочек Су Цяня. Там красовался бородатый мужик с кривыми ногами разной длины — карикатура вышла ничуть не лучше первой.

Девчушка залилась звонким хохотом:

— Вот так совпадение, дядюшка! Вы вытянули мужа и жену!

Су Бэйлянь выжал из себя сухую ухмылку:

— Синцзю, такими вещами не шутят.

Да и шутка, честно говоря, так себе.

Ло Синцзю снова запустила ручонку в горшок, долго шуrowала там и наконец выудила последнюю бумажку. На сей раз рисунок был выполнен гораздо аккуратнее: толпа людей наводняла огромный дом, а перед входом дымилась гигантская курильница.

Забыв об искусстве живописи, на такой сюжет пришлось известить немало туши.

— Это храмовая ярмарка! — хлопая в ладоши, защебетала Ло Синцзю. — Значит так: дядюшка будет изображать мою матушку, а брат Цянь — батюшку! И мы всей семьёй из трёх человек отправляемся на ярмарку!

Су Бэйлянь окончательно запутался:

— Что за глупости?

Су Цянь лишь презрительно фыркнул, бросил короткое «Вздор!» и повернулся, намереваясь уйти.

Су Бэйлянь и сам хотел бы замять эту дурацкую затею — игра звучала дико неловко и смахивала на детскую возню в песочнице. Однако ровно в эту секунду в его голове раздался знакомый механический писк.

[Временное задание: Помочь Ло Синцзю завершить игру]

«Сколько лет, сколько зим! И сразу с сюрпризами, да?»

[Система: Хозяин рад? ^_^]

«Рад твою маму!»

[Система: QAQ Опять ругаетесь... Хнык-хнык~]

Глядя на удаляющегося Су Цяня, Су Бэйлянь поторопился окликнуть его, наступив на горло собственной гордости:

— Синцзю впервые в столице и ещё не видела здешних ярмарок. Давай составим ей компанию.

Произнеся это, он сам почувствовал, как нелепо звучат его слова.

Су Цянь замер, развернулся и со странным выражением лица оглядел его:

— Дядюшка собрался рядиться в её матушку и идти на ярмарку?

Ло Синцзю надулась:

— А что тут такого? В Северном городе мы всегда так играем!

Су Бэйляню оставалось лишь тяжело вздохнуть про себя.

«Да потому что твой отец там главный генеральный начальник, вот солдаты и пляшут под твою дудку, хотя они того или нет!»

Ло Синцзю торжественно объявила:

— С этой минуты я — малютка, и вы должны звать меня А-Цзю! А я буду звать вас папенькой и маменькой. Ну а вы обращайтесь друг к другу как супруги!

Су Цянь с усмешкой уставился на Су Бэйляня:

— Жёнушка?

Су Бэйлянь: «...»

Ло Синцзю всплеснула руками:

— Дядюшка, ты должен ответить!

— Угу, — буркнул Су Бэйлянь.

Девочка чуть не подпрыгнула от досады:

— Не так, не так! Ты должен назвать его мужем!

«Знаешь что, система... Пошла ты к чёрту, я лучше прямо сейчас сдохну...»

[Система: Хозяин, держись! Открою секрет: за выполнение этого задания вы получите зацепку к первому скрытому квесту! Шанс выпадает лишь единожды! Выполнение одного скрытого квеста снизит уровень смертности минимум на 30 пунктов! Завершите два — и путь домой открыт!]

Су Бэйлянь, потеряв всякий вкус к жизни, ради вожделенного возвращения домой мысленно свернул шею остаткам своей стыдливости и процедил:

— Муженёк...

— Жёнушка, что-то я плохо расслышал?

— Я смотрю, у тебя шкура зачесалась, паршивец!

Су Цянь повернулся к девочке:

— А-Цзю, кажется, твоя маменька — настоящая лютая сварливица.

— Точно, папенька! Маменька такая злая!

— Мой черёд дать ему разводную грамоту и взять другую.

— Ой, не надо! Мачехи ведь ещё страшнее!

Су Бэйлянь свирепо воззрился на них:

— Вы что, разыграть меня решили?! Ладно! Давай, давай мне развод! Но учтите: сегодня ночью

оба будете спать на улице!

<http://bllate.org/book/20606/2146001>